

— Нет, — машинально прикоснулся к левой щеке. — Давай поедим, потом прогуляемся.

— Я уже поел, — Е Тао ткнул кончиком палочек в его левую щеку, заставив Чжоу Цзыцяня зашипеть.

— Плут, что за шалости? — с улыбкой отругал его Чжоу Цзыцянь.

— Просто проверяю, — спокойно ответил Е Тао. — Попробуй надавить на точку шао-шан, это поможет от зубной боли.

— Ты уж совсем стал врачом от долгих болезней, — смиренно попросил Чжоу Цзыцянь. — Где это?

Е Тао положил палочки, взял его руку и, изучив, указал на точку у основания большого пальца:

— Должно быть, вот здесь. Может, пусть Гэ Ци надавит? Он находит точки точнее.

— Гэ Ци ушёл пообедать, ты нажми мне.

— У меня недостаточно силы.

— Не жалея сил, дави как можешь, — Чжоу Цзыцянь пересел на другой конец стола, обнял Е Тао сзади и протянул руку. Его улыбающееся лицо совсем не походило на того, кому нужна помощь. Скорее, он забавлялся, как с котёнком.

Е Тао оглянулся на него, его лицо оставалось бесстрастным, а большой и указательный пальцы впились в кожу Чжоу Цзыцяня.

Чжоу Цзыцянь с улыбкой отругал его:

— Точишь когти? Давай нормально!

Е Тао убрал ногти и начал массировать подушечками пальцев. Он, конечно, не был таким профессионалом, как Гэ Ци, и не мог найти точку так точно, да и сил у него было меньше. Вскоре пальцы устали. Он оглянулся на Чжоу Цзыцяня, словно спрашивая молча. Чжоу Цзыцянь смотрел на него с улыбкой, в глазах словно плескалась весенняя вода, обольстительная, но не осознающая этого.

Е Тао сжал губы, отпустил его руку и спокойно сказал:

— Пусть болит, раз ты такой терпеливый.

— Безобразие! — с улыбкой отругал его Чжоу Цзыцянь, обнял и начал щекотать его тонкие рёбра.

Е Тао наконец сбросил маску бесстрастия, его изящные глаза смеялись, и он отстранялся. Они смеялись и дурачились, когда дядюшка Чжоу вернулся с Гуань Бинем. За несколько месяцев знакомства Гуань Бинь никогда не видел Е Тао таким весёлым и немного растерялся.

Дядюшка Чжоу, привыкший к таким сценам, объяснил:

— Молодой господин Гуань забыл здесь ключи.

Чжоу Цзыцянь поддержал смеющегося Е Тао и мягко сказал Гуань Биню:

— Можно было позвонить, чтобы их принесли, зачем самому приходиться?

— Я не знал, где они, боялся, что дядюшка Чжоу не найдёт, — едва успел сказать Гуань Бинь, как дядюшка Чжоу уже нашёл ключи на кровати. Гуань Бинь взял ключи, поблагодарил и, уходя, оглянулся на Е Тао:

— Юньси, улыбайся чаще, это красиво.

Е Тао уже вернулся к своему обычному состоянию, спокойно смотрел на молодого господина Гуань. Чжоу Цзыцянь взглянул на Е Тао и с улыбкой спросил Гуань Биня:

— Правда?

Почему-то улыбка и тон Чжоу Цзыцяня, казалось бы, обычные, вызвали у Гуань Биня странное чувство, будто он сделал что-то неподобающее, и это заметили.

После ухода Гуань Биня Чжоу Цзыцянь щипнул Е Тао за щёку:

— Улыбнись ещё раз.

Е Тао смахнул его руку и спокойно сказал:

— Я не так красиво улыбаюсь, как вы. Если я улыбнусь, это будет выглядеть бледно на вашем фоне.

Е Тао не улыбнулся, а Чжоу Цзыцянь рассмеялся. Нужно признать, что такая искренняя улыбка действительно была приятна глазу.

Через две недели Е Тао, уже поправившийся, выписался из больницы. Только войдя во внутренний двор, он услышал жалобное мяуканье кота. Баобао был заперт в клетке под галереей, его маленькие лапки цеплялись за прутья, а круглые глаза были полны слёз. Вокруг него витала густая атмосфера обиды. Оказывается, как только у Чжоу-старшего начался кашель, Баобао заперли, чтобы он не разбрасывал шерсть повсюду. Баобао был невиновен и беспомощен — он же кот, а коты всегда линяют!

Е Тао бросил жалобному коту успокаивающий взгляд, давая понять, чтобы он не волновался, а затем вошёл в дом с теми, кто пришёл встретить его из больницы, и направился с Чжоу Цзыцянем в комнату Чжоу-старшего, чтобы поприветствовать его.

С возрастом болезни переносятся тяжелее, а загрязнённый воздух столицы не способствовал лечению лёгких, поэтому кашель Чжоу-старшего не проходил, и он выглядел плохо. Теперь, когда Е Тао был в порядке, а проблемы с проектом в Биньчэне были улажены Чжоу Цзыцянем, Чжоу-старший, избавившись от этих забот, вскоре уехал в Хуэйчжоу для лечения.

Накануне отъезда Чжоу-старший вызвал Чжоу Цзыцяня. Как говорится, отец знает сына, и Чжоу Цзыцянь был готов к этому разговору. И действительно, отец хотел обсудить отправку Чжоу Юньяна за границу.

Когда Чжоу-старший был в Хуэйчжоу, можно было сказать, что он был далеко, и если Чжоу Цзыцянь хотел что-то скрыть, он мог это сделать. Но как только Чжоу-старший возвращался, всё менялось. Несколько старых слуг в доме были наняты давно, и по сравнению с Чжоу Цзыцянем, который управлял делами вместо отца, они больше боялись Чжоу-старшего. Ему было легче узнать что-то, чем Чжоу Цзыцяню скрыть.

К счастью, Чжоу-старший не предполагал, что дети могут быть настолько смелыми, а Чжоу Цзыцянь твёрдо заявил, что Чжоу Юньси попытался покончить с собой из-за ссоры с Чжоу Юньяном, и больше ничего не сказал, что позволило ему спокойно выйти из ситуации.

После отъезда Чжоу-старшего Чжоу Цзыцянь вздохнул с облегчением, а те, кто по необходимости доставлял ему хлопоты, начали нервничать. Хотя Чжоу Цзыцянь не мог тронуть слуг Чжоу-старшего, но дом всё же был Чжоу, и хозяин не мог позволить посторонним чувствовать себя безнаказанно. На третий день после отъезда Чжоу-старшего одну из служащих, которая любила болтать, уволили. Это был урок для остальных, и все, кто был не глуп, поняли намёк.

Когда дела в компании были улажены, и домашние вопросы тоже, Чжоу Цзыцянь наконец нашёл время и желание разобраться с одной отложенной «мелочью». Звонок Чжоу Цзыцяня не стал неожиданностью для Сяо Чэна. Чжоу Цзыцянь всегда был человеком с хорошей памятью, и он не забывал того, что не должен был забывать. И хотя Сяо Чэн уже некоторое время не был в доме Чжоу, он всё ещё относился к делам Чжоу Цзыцяня серьёзно и подготовил всё, что было нужно, ещё до звонка. Как только звонок поступил, он быстро принёс всё необходимое.

Тонкий лист с записью звонков подробно перечислял каждый входящий и исходящий звонок Сяо Чэна во время пребывания в Биньчэне. Чжоу Цзыцянь взял лист в руки и невольно усмехнулся своей подозрительности — он проверял своего племянника, основываясь на интуиции без доказательств. Когда он действительно обнаружил номер, который Сяо Чэн никогда не набирал, он был немного удивлён. Непонятно, удивился ли он точности своей интуиции или тому, что Сяо Чэн действительно что-то скрывал.

Чжоу Цзыцянь воспользовался телефоном Сяо Чэна, чтобы снова набрать этот номер. Сяо Чэн стоял рядом, слегка опустив голову, в тишине офиса было слышно даже падение иголки.

— Абонент временно недоступен, пожалуйста, попробуйте позже... — механический женский голос раздался из трубки, нарушая тишину.

Звонок не удался, и Чжоу Цзыцянь задумался на мгновение, прежде чем вернуть телефон. Отправив Сяо Чэна, он вызвал в офис Лю Хэна. Как специальный помощник Чжоу Цзыцяня, Лю Хэн был более эффективен и имел более широкие связи, чем Сяо Чэн. К тому же номер был именованным, и при желании его было нетрудно проверить. Лю Хэн, которому поручили это дело, сделал всего два звонка другу в телекоммуникационную компанию, и данные владельца были найдены.

— Может, это однофамилец? — результат запроса удивил Чжоу Цзыцяня. Его племянник всегда был замкнутым и сдержанным с посторонними, и хотя он пересекался с Ло Дуном, это было всего несколько раз. Чжоу Цзыцянь не мог понять, зачем ему нужно было тайно связываться с Ло Дуном.

— Я подтвердил, это номер господина Ло, — помощник Лю не задавал лишних вопросов, просто подробно доложил начальнику. — Когда я позвонил, господин Ло был немного удивлён. Думаю, это его личный номер для связи с близкими.

Личный номер? Чжоу Цзыцянь задумался, его брови сдвинулись. Половина бизнес-кругов знала, что Ло Дун был ветреным и неразборчивым в связях. Почему именно Ло Дун?

Ближе к вечеру Баобао, который весело играл с Бай Вэй весь день, в конце концов случайно разозлил её и получил взбучку, после чего с радостью вернулся во внутренний двор. Баобао сначала потёр лапки о ковёр с узорами, а затем легко запрыгнул на колени Е Тао, положил

лапки на край стола и стал смотреть на только что полученные письма.

<http://bllate.org/book/17687/1650233>